

з яго дапамогай партызаны і падпольшчыкі выкралі аднаго з кіраўнікоў філіяла нямецкай ваеннай разведкі «АК-3 Цэпелін» і разведвальнай школы, якая размяшчалася ў прыгарадзе Барысава⁹.

Кандыдат філалагічных навук, дацэнт Маскоўскага педінстытута імя У. І. Леніна Пётр Мікалаевіч Лысякоў у першыя дні вайны пайшоў дабраахвотнікам на фронт. Восенню 1941 г. ён трапіў у палон, але праз месяц уцёк і ўступіў у партызанскі атрад. Адтуль быў накіраваны для падпольнай работы ў г. Барысаў, дзе і знаходзіўся да чэрвеня 1944 г. Пры вызваленні горада ён трапіў у засаду і, каб не папасці ў рукі ворагу, падарваў сябе гранатай¹⁰.

Загадчык ваеннай кафедры Гомельскага педінстытута Д. А. Сабаленка таксама загінуў у баі з фашыстамі пры выкананні аднаго з заданняў падпольнай арганізацыі¹¹.

Вялікі патрыятычны подзвіг ажыццявіў Пётр Іванавіч Альсмік, былы навуковы супрацоўнік эксперыментальнай базы «Зазер'е» НДІ земляробства, што ў Пухавіцкім раёне, пазней знакаміты селекцыянер-бульбавод, акадэмік Акадэміі навук БССР, Герой Сацыялістычнай Працы, лаўрэат некалькіх дзяржаўных прэмій. У час вайны ён вёў разведку для партызан, забяспечваў 3-ю Мінскую партызанскую брыгаду, спецатрад С. А. Ваўпшасова і Мінскі падпольны гаркам партыі прадуктамі, сыравінай. А калі фашысты пад ударамі Чырвонай Арміі пачалі адступаць і рыхтаваліся вывесці гатункавае элітнае насенне, група падпольшчыкаў пад кіраўніцтвам П. І. Альсміка паклапацілася аб захаванні лепшых гатункаў насення. На базе меўся перспектыўны зыходны матэрыял для стварэння новых гатункаў бульбы. Пётр Іванавіч перадаў яго мясцовым сялянам, растлумачыў, як трэба высадзіць, вырасціць і зберагчы гэтыя каштоўныя клубні для дзяржавы. Сяляне зразумелі важнасць атрыманага задання і паспяхова выканалі яго. Гэта дазволіла адразу ж пасля вызвалення Беларусі разгарнуць селекцыйную работу і хутка вывесці такія папулярныя тады гатункі бульбы, як «працоўны», «звеннявы», «партызан», «зазерскі» і «агранамічны»¹².

У адным артыкуле немагчыма падрабязна расказаць пра гераічную дзейнасць навукова-педагагічных кадраў Беларусі ў патрыятычным руху ў тыле ворага. Але і прыведзеныя прыклады, на наш погляд, даюць яскравае ўяўленне аб стойкасці і мужнасці беларускай інтэлігенцыі ў барацьбе з ворагам. Яна змагалася, не шкадуючы жыцця, у імя вялікай мэты — за свабоду Радзімы і будучых пакаленняў.

¹ НАРБ. Ф. 4386, воп. 2, спр. 367, л. 5—8; Токарев Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929 — 1945). Мн., 1988. С. 135.

² Гл.: Петрачэнка Д. Яны не ўмелі страляць // Работніца і сялянка. 1982. № 6. С. 6.

³ Гл.: Пахомов Н. И., Дорофеев Н. И., Дорофеев Н. В. Витебское подполье. Мн., 1974. С. 52, 79.

⁴ Гл.: Захаров И. К. Война в краю озер. Мн., 1973. С. 72, 73.

⁵ Гл.: Жиланин Я. А., Позняков И. Б., Лузгин В. И. Без линии фронта. Мн., 1979. С. 248 и наст., 255, 256; Полоцкий: Исторический очерк. Мн., 1987. С. 199—200, 205.

⁶ Мэттэ К. Ю. В едином строю // Вела нас партия: Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области, периода Великой Отечественной войны. Мн., 1984. С. 194, 182, 195.

⁷ Там жа. С. 185, 186; Сельская газета. 1981. 25 апр.; Супрун М. И. На крутом берегу Днепра. Мн., 1977. С. 57, 91, 158.

⁸ Гл.: Бондаренко В. А. Могилевский государственный педагогический институт: Краткий очерк истории (к 60-летию основания). Мн., 1978. С. 21.

⁹ Знамя юности. 1976. 15 апр.

¹⁰ Гл.: Красовский Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии. Мн., 1972. С. 160.

¹¹ Там жа. С. 162.

¹² Гл.: Леценя С. К. С паролем горкома: Записки секретаря Минского подпольного горкома партии. Мн., 1981. С. 158 и наст.; Новиков И. Бессмертие Минска. Мн., 1977. С. 219—220.

П. И. БРИГАДИН ДУМСКАЯ ТАКТИКА ПАРТИИ ЭСЕРОВ

В истории партии социалистов-революционеров (эсеров), известной прежде по ее главному тактическому средству — индивидуальному террору, есть малоизученная страница, связанная с легальной деятельностью в дофевральский период.

Давление революционно настроенных масс, либеральной оппозиции вынудили Николая II издать 17 октября 1905 г. манифест, в котором был зафиксирован правовой статус Государственной думы. «Никакой закон, — гласил манифест, — да не приемлет силу без одобрения Государственной думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий правительства»¹. Это был первый шаг на пути реформирования государственного устройства. Второй важнейшей составляющей являлась избирательная система.

Представители либеральных кругов, здравомыслящие буржуазные политики понимали необходимость принятия нового избирательного закона. Группа общественных деятелей различного направления поручила разработать проект закона Д. Н. Шипову и С. А. Котляревскому. В течение ноября шло обсуждение предложенного проекта, в том числе и на заседании Совета министров 19 ноября. Разработчики отстаивали основу проекта — идею всеобщего избирательного права. Однако Председатель Совета министров С. Ю. Витте смог на совещании 5 декабря убедить царя принять проект, предусматривающий куриальную систему выборов.

Итак, царизм не пошел на введение всеобщего избирательного права, сохранил классовые ограничения, имущественный ценз. Все избиратели были разбиты на 4 курии: земледельческую, городскую, крестьянскую и рабочую. По рабочей курии, например, избирательное право имели рабочие предприятий, где численность работающих мужчин в возрасте старше 25 лет превышала 50 человек. Предприятия с числом рабочих от 50 до 100 человек избирали одного уполномоченного. На более крупных заводах один представитель избирался от тысячи работающих. Уполномоченные на городских или губернских съездах выдвигали выборщиков, которые затем избирали депутатов Думы. Женщины, временные вспомогательные рабочие, ремесленники и другие категории не участвовали в выборах.

В результате всех этих ограничений большинство рабочих Беларуси было отстранено от выборов. В Минской губернии, например, по куриальной системе участвовать в выборах могло только 31 предприятие (25 промышленных предприятий и 6 железнодорожных мастерских) с численностью рабочих 5794, в то время как под надзором фабричной инспекции состояло 8504 рабочих; 18 тыс. рабочих и учеников насчитывалось в ремесленных мастерских. В марте 1906 г., когда проходили выборы уполномоченных, рабочие только 25 минских предприятий использовали свое избирательное право. Всего от 5 белорусских губерний 536 выборщиков делегировали в Думу 36 депутатов.

Какую же позицию заняли эсеры в марте—апреле 1906 г. в ходе подготовки и проведения выборов в I Государственную думу? Первый съезд партии социалистов-революционеров, проходивший с 29 декабря 1905 по 4 января 1906 г., высказался за бойкот Думы. «Бойкот необходим, — говорил на съезде В. М. Чернов, — где возможно, надо его превратить в широкое народное движение, в новую революционную волну со всеми последствиями; где нельзя — ограничиться тем, что разоблачать выборщикам истинную сущность Думы»².

В соответствии с установками съезда местные комитеты и организации бойкотировали выборы, критиковали избирательный закон, требовали созыва Учредительного собрания. Однако тактика бойкота не оправдала себя. Выборы состоялись, и 27 апреля 1906 г. Государственная дума в торжественной обстановке начала работу. Депутаты прибыли в Зимний дворец, где к ним с речью обратился Николай II: «Господь да благословит труды, предстоящие Мне в единении с Государственным советом и Государственной думой и да знаменуется день сей отныне днем обновления нравственного облика земли русской, днем возрождения ее лучших сил! Приступайте с благоговением к работе, на которую Я вас призвал, и оправдайте достойно доверие Царя и народа. Бог в помощь Мне и вам»³. После этого делегаты переехали в Таврический дворец, где по поручению царя вице-председатель Государственного совета Фриш открыл первое заседание Думы.

Наибольшее количество мест в думе (153) получили кадеты. На втором месте оказалась трудовая группа, сложившаяся уже в ходе работы Думы — 107 мест. Октябристы имели 13 мест, национальные группы (автономисты) — 63, партия демократических реформ — 4, умеренно-прогрессивная — 2, торгово-промышленная — 1. Беспартийных депутатов оказалось 105.

Уже на первой сессии Государственной думы проявился ее «характер». Сразу после избрания С. А. Муромцева председателем Думы кадет И. И. Петрункевич призвал немедленно освободить политических заключенных. Затем по инициативе кадетов было принято решение ответить на приветственную речь Николая

II специальным адресом, чтобы таким образом выразить важнейшие политические требования депутатов: введение всеобщего избирательного права, формирование правительства, ответственного перед парламентом (ответственного министерства). «Только министерство, пользующееся доверием большинства Думы, — говорилось в ответном адресе, — может укрепить доверие к правительству, и лишь при таком доверии возможна спокойная и правильная работа Государственной думы»⁴. Депутаты высказались за отмену смертной казни, проведение аграрной реформы, осуществление полной политической амнистии, введение всеобщего бесплатного обучения, обеспечение неприкосновенности личности, свободы совести, слова, печати, союзов, собраний и стачек.

Текст был утвержден 5 мая, однако царь отказался принять думскую депутацию, усмотрев в адресе антиправительственный манифест, а И. П. Горемыкин, возглавлявший тогда правительственный кабинет, заявил в Думе о неприемлемости этих требований.

Активную позицию в первой Думе занимала Трудовая группа, состоявшая из крестьянских депутатов, представителей интеллигенции, рабочих, служащих. Совет партии эсеров оценил Думу как оппозиционную силу. Поэтому заявление о ее полном бойкоте утратило свою актуальность. Лидеры партии стали сотрудничать с трудовиками, помогали им в разработке некоторых законопроектов. Партия стремилась полнее использовать возможности легальной деятельности для активизации революционного движения в стране.

Не без влияния эсеров аграрная комиссия трудовиков разработала проект законодательства, предусматривающего ликвидацию помещичьего землевладения и передачу земли крестьянству. Казенные, удельные и другие некрестьянские земли должны были перейти в общенародный фонд, а крестьянские земли в пределах трудовой нормы должны остаться у крестьян на правах частной собственности. С последним утверждением трудовиков эсеры не соглашались: они видели «в ликвидации частной собственности на землю и передаче ее в распоряжение местных и центральных органов самоуправления» угрозу крестьянству⁵.

Царь и его правительство с опасением наблюдали за деятельностью Думы, которая становилась все более неуправляемой. Поскольку правительство отвергло идею о преобразовании его в ответственное министерство, в мае Государственная дума потребовала ухода его в отставку.

Правительственный кабинет отреагировал на сложившуюся ситуацию двояко. Часть министров выступила за создание коалиционного правительства, другие, а их было большинство, — за роспуск Думы.

20 июня 1906 г. правительство опубликовало свою аграрную программу, содержащую критику думских проектов. Дума ответила на это обращением к народу, в котором обличала реакционность правительства. Поскольку Государственная дума превысила предоставленные ей полномочия, 9 июля последовал указ о ее роспуске и созыве 20 февраля 1907 г. II Думы.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, ЦК партии эсеров призвал крестьянство и армию к восстанию. Однако этот призыв не получил отклика в низах. В условиях спада революции требовалось изменение тактики, поэтому на заседании совета партии в октябре 1906 г. было принято решение об участии в выборах во вторую Государственную думу для «противодействия плану правительства»⁶. Совет рекомендовал партийным организациям легально выдвигать своих кандидатов. Блок допускался только с национальными партиями социалистов-революционеров, которые разделяли ее программу. С другими социалистическими и революционными партиями допускались соглашения лишь на период выдвижения общих кандидатов в отдельных избирательных округах.

Однако единодушия по поводу думской тактики в партии не было. Представители эсерских организаций в Беларуси свое отношение к этой тактике выразили на состоявшемся 13—15 октября 1906 г. VI съезде Северо-Западной областной организации. С правом решающего голоса на съезде присутствовало 8 делегатов (от Брянской, Рославльской, Смоленской, Витебской, Двинской, Белостокской, Гомельской организаций, а также член областного комитета). Советский голос имел представитель Бобруйской организации.

Из-за разногласий по вопросу о выборах в Думу съезд принял две резолюции: большинства и меньшинства. Резолюция большинства, констатируя, что рабочие и крестьяне в значительной массе недостаточно сознательны и организованы, призывала партию использовать всякое учреждение для широкой агитации и организации. Никакая законодательная деятельность Государственной думы в условиях деспотии невозможна, убеждала резолюция, и потому единственная задача партии — создать в Думе революционную трудовую группу и сплотить вокруг нее самые широкие массы. «Если же момент выборов совпадет с моментом

сильного народного движения, — подчеркивалось в резолюции, — то следует агитировать за выборы не в Думу, а в революционные самоуправления, низшие и высшие, выбранные на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования»⁷.

Резолюция меньшинства сводилась к тому, что «ПС-Р должна принять самое широкое участие в выборах в Думу, выставляя всюду партийных кандидатов. Вопрос же о выборах под партийным флагом как всецело зависящий от полицейских условий — остается открытым»⁸. Делегаты съезда аргументировали свою позицию тем, что тактика бойкота не получит массовой поддержки, в то время как выборы и сама Дума могут превратиться в трибуну революционной борьбы. Однако несмотря на разногласия, эсеры приняли участие в выборах во II Государственную думу.

Стремясь обеспечить представительство в Думе «законопослушных» граждан, правительство еще больше ограничило избирательные права рабочих. Список промышленных предприятий Минской губернии, получивших право на участие в выборах, уменьшился с 31 на выборах в I Думу до 27 — во II Думу.

Кроме эсеров, решение об участии в выборах приняли энесы, большевики, меньшевики, бундовцы, Белорусская социалистическая громада. Появилась реальная возможность создания блока левых сил. И в январе 1907 г. из представителей минских организаций РСДРП, Бунда, эсеров, Белорусской социалистической громады, сионистов-социалистов был создан Трудовой комитет для проведения совместной избирательной кампании в Государственную думу. Несмотря на то, что революционные политические партии так и не смогли в ходе подготовки к выборам выработать единые политические доктрины, результаты выборов вновь подтвердили популярность оппозиционных партий. Из 518 депутатских мест во II Думе трудовики получили 104, кадеты и партия демократических реформ — 98, социал-демократы — 65, эсеры — 37, энесы — 16 мест, в то время как октябристы — 32, черносотенцы — 22 места.

Накануне открытия II Государственной думы эсеры создали в Таммерфорсе второй экстренный съезд (12—15 февраля 1907 г.) для выработки своей думской тактики. На съезде присутствовали 59 делегатов с правом решающего голоса, в т. ч. от Минской, Витебской организаций и Северо-Западного областного комитета. В прениях по докладу В. М. Чернова выступило более 50 человек. Делегаты пришли к выводу о «желательности и возможности выступления социалистов-революционеров в Государственной думе, поручая ЦК с избранными в Думу эсерами решить вопрос о форме этого выступления, в виде группы или фракции на началах необходимой внутренней автономии»⁹.

Съезд высказался за проведение согласованной думской и внедумской тактики. В связи с тем, что партия стала парламентской, была временно приостановлена террористическая деятельность. Это решение выражало общее настроение в партии. Состоявшаяся, например, накануне съезда Минская губернская конференция эсеров без оговорок высказалась за «решительное исключение террора из нашей тактики».

Делегаты съезда согласились с идеей создания оппозиционного блока в Думе при условии, что его деятельность не будет противоречить основным программным и тактическим принципам партии. Резолюция предупреждала о вредности фракционной борьбы внутри думской оппозиции. «Если поведение левых партий будет вызывающе бестактным, — говорил Г. Гершуни, — если к тому же они начнут борьбу между собой, то это может разочаровать народ в самой идее народного представительного учреждения, а правительство, конечно, не преминет этим воспользоваться»¹⁰.

Центральным вопросом во второй Думе, как и следовало ожидать, стал аграрный. Кадеты, социал-демократы, фракция трудовиков подготовили свои аграрные законопроекты. Эсеровская фракция выступила за ликвидацию помещичьего землевладения и уравнивание земледельцев. В порядке компромисса отказавшись от лозунгов социализации, всеобщего перераспределения земли, запрета на аренду земельных угодий и других сверхреволюционных требований, эсеры собрали под своим проектом 104 подписи депутатов разных направлений.

При голосовании 26 мая кадеты при поддержке правого крыла забаллотировали резолюцию левого блока, требовавшую в качестве главного направления в работе аграрной комиссии Думы избрать принцип принудительного отчуждения частнособственнических земель. Исходя из тактики «бережения Думы от разгона», кадеты солидаризировались с правительством П. А. Столыпина, отстаивавшим неприкосновенность помещичьего землевладения.

На заседании Думы 1 июня 1907 г. Столыпин потребовал лишения 16 соци-

ал-демократов депутатской неприкосновенности для привлечения их к суду по обвинению в военном заговоре. Не дожидаясь результатов рассмотрения запроса и не считаясь ни с какими демократическими процедурами, Николай II 3 июня издал манифест о роспуске Думы и изменении избирательного закона.

В этот же день ЦК партии эсеров обратился к народу с воззванием — оказывать сопротивление правительству, не повиноваться, готовиться ко всеобщей забастовке. Думская фракция эсеров поддержала эти требования.

Местные партийные комитеты также издали серию листовок в связи с разгоном Думы. Так, Витебский комитет ПС-Р, например, издал пятитысячным тиражом воззвание к крестьянам, в котором призывал их немедленно объединяться, образовывать союзы, объявлять сельскохозяйственные забастовки, избивать несправедливые действия властей, не исполнять приказаний земского и другого начальства, обезоруживать урядников и стражников.

В связи с изменением обстановки в стране, переходом правительства к открытой реакции III Совет партии эсеров в июле поставил задачу: усилить террористическую деятельность, организовать боевые выступления. Учтивая, что позиции самодержавия укрепляются и возрастают колебания интеллигенции, продолжается спад активности крестьянства, Совет единогласно решил «принять самое энергичное и всестороннее участие в предвыборной агитации для пропаганды широкого и демонстративного бойкота населения как выборов в Думу, так и самой Думы, отказавшись от всякого официального и неофициального, прямого и замаскированного выставления партийных кандидатов на всех стадиях выборов»¹¹.

В первых числах июля очередной съезд Северо-Западной областной организации партии С-Р признал единственным средством борьбы народа вооруженное восстание, призвал бойкотировать III Государственную думу, не теряя времени на бесполезное и даже вредное для народа участие в ней.

Поскольку террористическая активность эсеров из-за их участия в Думе в предыдущий период ограничивалась, съезд высказался за расширение боевой деятельности, военно-технической подготовки вооруженного восстания, применение фабричного террора в борьбе с локаутами. Представители Минской, Витебской, Двинской и Брянской организаций настояли на принятии резолюции в поддержку аграрного террора по отношению к «наиболее вредным представителям помещичьего класса»¹².

3 июля 1907 г. был опубликован новый избирательный закон. Половину мест получили выборщики от курии землевладельцев. На основе имущественного ценза городская курия была разделена на две, причем богатые горожане получали в полтора раза больше выборщиков, чем малоимущие. Число выборщиков от крестьян было сокращено в два раза. Самостоятельные рабочие курии сохранялись только в шести губерниях.

Изменение избирательной системы позволило царизму сформировать «поплушную» Государственную думу. В III Думе из 442 депутатов наиболее прочные позиции имели октябристы (154 места), фракции правых и националистов (100 мест). Третья Государственная дума заседала в течение отведенных ей 5 лет, рассмотрев за это время 2197 законопроектов.

По отношению к четвертой Государственной думе, выборы которой состоялись осенью 1912 г., партия эсеров сохранила тактику бойкота. Отсутствие в стране демократических свобод, нелегальное положение партии делало практически невозможным ее участие в открытой предвыборной борьбе.

¹ Законодательные акты переходного времени 1904—1908 гг. Спб., 1909. С. 151.

² Протоколы Первого съезда партии социалистов-революционеров. [В. м.], 1906. С. 117.

³ Красный архив. 1933. Т. 5. С. 110.

⁴ Первая Государственная дума: Стенографические отчеты. Спб., 1906. Т. 1. С. 240.

⁵ Дело народа. 1906. 4 мая.

⁶ Партийные известия. 1906. 25 ноября.

⁷ Там же.

⁸ Госархив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 102, 00, 1907, д. 9, ч. 13, л. 3.

⁹ Протоколы Второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров. Спб., 1907. С. 93.

¹⁰ Там же. С. 85.

¹¹ Знамя труда. 1907. 12 июля.

¹² ГАРФ. Ф. 102, 00, 1907, д. 9, ч. 7, л. 177.